

Gibson J. R. *Imperial Russia in Frontier America. The Changing Geography of Supply of Russian America, 1784–1867*. New York, 1976.

¹⁸ Gibson J. *Paradoxical Views of Siberia: Images of «Patricians» and «Plebeians» before the mid. of 1800's* // Diment G., Slezkine Y. *Between Heaven and Hell. Myth of Siberia in Russian Culture*. New York, 1993. P. 81–84.

¹⁹ Black J.L. *Opening up Siberia: Russian «Window to the East»* // Wood A. *The History of Siberia. From Russian Conquest to Revolution*. L., 1991. P. 58.

И. Р. Соколовский Почтовые службы XVII века на окраинах: сравнительный аспект

Семнадцатый век выступает поворотным моментом в истории человечества. В подобной его оценке сходятся такие различные люди как М. Хайдеггер, А.Ф. Лосев и В.И. Ульянов (Ленин). Одним из аспектов этого поворота является изменение отношения к синхронной информации. Она становится все более и более значимой. Для понимания этих изменений, требуется определить, какими путями распространялась эта информация, скорость ее распространения и доступность для разных категорий населения.

Для предварительного ответа на эти вопросы мы собираемся рассмотреть в настоящей работе функционирование почтовых служб на окраинах Европы, центра изменения отношения к синхронной информации. Для этого нами взяты данные по ямской гоньбе в России и почтовой службе в Северной Америке.

Сроки доставки корреспонденции нами определялись по данным сборника «Верхотурские грамоты». В его первой части опубликовано 74 грамоты за 1598–1604 гг., из которых 73 (98 %) содержат даты как составления в Москве, так и получения на Верхотурье¹. Данные грамоты позволяют вычислить приблизительные сроки доставки корреспонденции из Москвы в Сибирь в начале XVII в.

Грамоты доставлялись «с оказией»; для указанного массива данных мы можем выделить 44 таких «оказии» и идентифицировать 32 гонцов. Время доставки, считая от даты составления до даты получения, грамот колебалось от 21 до 679 дней². Если брать только «разумные сроки» доставки грамот, то в среднем, до марта 1601 г., они составляли 72,22 дня, или почти 2,5 месяца.

Очевидно, что в условиях отсутствия дорог с минеральным твердым покрытием, регулярного речного сообщения и при использовании гужевого транспорта сроки доставки почты сильно колебались в зависимости от погодных условий, которые зависели от месяца отправки. Так, в январе для 8 известных нам полностью датированных случаев почта шла

чуть больше 6 недель (44,5 дня)³. Почта, отправленная в марте (7 случаев), шла в среднем около 3 месяцев⁴. В апреле (5 случаев) – больше пяти месяцев (173 дня)⁵. В мае срок снижался до 2 месяцев (6 случаев, в среднем – 61 день)⁶. В июне также около 2-х мес. (3 случая, 68 дней)⁷. Два случая доставки грамот датированных в июле пришлось на кризисный период 1602–1605 гг. и затянулись надолго, один на 268, другой на 403 дня⁸. В августе (4 случая) средний срок доставки корреспонденции возрастал опять до полугодия (185 дней), что довольно странно, поскольку затем он существенно падал; возможно речь идет о каких-то очень неудачных годах⁹. В сентябре 8 случаев, в среднем – 94 дня (3 мес.)¹⁰. Для грамот, отправленных в октябре (6 случаев), срок падал до двух месяцев (60 дней), поскольку гонец уже имел возможность застать «зимний путь»¹¹. Ноябрь (15 случаев) – около двух месяцев (62 дня), декабрь (7 случаев) – 1,5 месяца (45 дней)¹².

Во второй части сборника «Верхотурские грамоты» опубликовано 70 грамот за 1604–1610 гг., из которых 48 (68,57 %) содержат даты как составления в Москве, так и получения на Верхотурье¹³. Данные грамоты позволяют вычислить приблизительные сроки доставки корреспонденции из Москвы в Сибирь в начале XVII в.

Для грамот этой группы мы можем выделить 28 «оказий» и идентифицировать 27 гонцов (поскольку сын боярский Петр Албычев за указанный период побывал в Москве дважды, в 1607 и 1610 гг.). Время доставки грамот, считая от даты составления до даты получения, колебалось от 26 до 141 дня. В среднем оно составило 70,95 дня или почти 2,5 месяца.

Принимая во внимание все перечисленные выше условия (отсутствие дорог с минеральным твердым покрытием и регулярного речного сообщения и использование гужевого транспорта), мы получим ту же картину сильных колебаний сроков доставки почты в зависимости от месяца ее отправки. Так, в январе в двух известных нам датированных случаях почта шла больше 3 месяцев (95 дней)¹⁴. Почта, отправленная в феврале (14 случаев), шла в среднем около 2 месяцев¹⁵. В марте (13 случаев) – 2,5 месяца (78 дней)¹⁶. В апреле (2 случая) – больше трех месяцев (103 дня)¹⁷. В мае – опять 2,5 месяца (3 случая, в среднем – 71 день)¹⁸. В июне – также (2 случая, 70 дней)¹⁹. В августе (5 случаев) средний срок доставки корреспонденции возрастал опять до 3 мес. (89 дней), что, несомненно, можно связать с осенней распутицей²⁰. Для грамот, отправленных в октябре (2 случая) срок сокращался до двух месяцев (56 дней)²¹. Ноябрь (2 случая) – чуть больше месяца (32 дня), декабрь (3 случая) – 2 месяца (59 дней)²².

Сравнивая два периода, один – относительно благополучный (1598–1604 гг.), другой – кризисный (1604–1610 гг.), мы получаем следующую динамику, приведенную в таблице.

Таблица 1.

Сроки доставки корреспонденции в Верхотурье 1598–1610 гг.

Месяц отправки	1598–1604 гг.		1604–1610 гг.	
	Месяцев	Дней	Месяцев	Дней
январе	1,5	44,5	3	95
феврале	нет данных		2	60
марте	около 3		2,5	78
апреле	больше 5	173	больше 3	103
мае	2	61	2,5	71
июне	около 2-х	68	2,5	70
июле	8-13	268–403	нет данных	
августе	до 6 мес.	185	до 3	89
сентябре	3	94	нет данных	
октябре	2	60	2	56
Ноябрь	2	62	1	32
декабрь	1,5	45	2	59

Источник: Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. М., 1982. Ч. 1–2.

Сроки доставки грамот совпадают с высокой точностью только в двух периодах: в июне и в октябре. В другие месяцы они более или менее совпадают (март, май, ноябрь, декабрь) или очень сильно разнятся (январь, апрель, август).

Для полноты картины изучения окраин Европы интересно было бы сравнить данные о сроках доставки корреспонденции в Сибирь с данными, относящимися к другим регионам эпохи нового времени. Мы имеем некоторые данные для английских судов, доставлявших грузы в Северную Америку в 1620–1638 гг. (см. табл. 2).

При распределении этих данных по месяцам прибытия мы получаем следующую картину: февраль – 66 дней, май – 31 день, июнь – 66 дней, июль – 97 дней, сентябрь – 86 дней, ноябрь – 64 дня. Учитывая, что сезон штормов в Атлантике начинается 1 июня и заканчивается 30 ноября, мы получим средний срок плавания: 64–66 дня в Северную Америку и примерно 30 дней обратно.

Как видим, средний срок, который занимал морской переход к берегам Северной Америки (64–66), вполне сопоставим со средним сроком доставки грамот в Верхотурье (70–72). Это показывает, что Сибирь была такой же удаленной от метрополии местностью, как и Северная Америка – от Лондона. Основная разница между ними заключалась в типе транспортных средств.

Таблица 2.

Сроки доставки корреспонденции в Северную Америку в 1620–1638 гг.

Название корабля	Порт выхода	Порт назначения	Время выхода	Время прибытия	Дней в пути
MAYFLOWER		Кейп Код	16-сен-20	19-ноя-20	64
MAYFLOWER	Плимут		15-апр-21	16-май-21	31
ARBELLA the flagship, AMBROSE, WILLIAM AND FRANCIS, TALBOT, HOPEWELL	Ярмут (Уайт)	Сайлем	08-апр-30	13-июн-30	66
LYON	Лондон	Бостон	01-дек-30	05-фев-31	66
LYON	Лондон	Бостон	22-июн-32	16-сен-32	86
PLANTER	Лондон	Бостон	02-апр-35	07-июн-35	66
Susan and Ellen	Лондон	Бостон	11-апр-38	17-июл-38	97 или 6 мес.

Источник: История США в 4-х томах. Т. 1. М., 1983.

Насколько велико было подобное расстояние? До Кенигсберга вести из Лондона и Парижа доходили за 17–23 дня²³. От Москвы до Киева почта шла 4–5 суток, в 1676 г. от Пскова до Москвы почта шла 6 суток, в 1685 г. от Вильно до Москвы – 8, от Москвы до Кенигсберга – 12 суток²⁴. На этом фоне, когда перемещение почты по Европе редко занимало более 3–4 недель, 9–10 недельное путешествие в Сибирь или Северную Америку выглядит уже само по себе достаточно впечатляющим. Это впечатление еще больше усилится, если мы примем во внимание расстояния в самих колониях. При непрерывном движении со скоростью 6 верст в час путь от Тюмени до Туринска занял бы 1,0 сут., от Туринска до Верхотурья – 1,3, от Тобольска до Тюмени – 1,5, от Тобольска до Демьяновского яма – 1,7, от Самаровского яма до Сургута – 1,8, от Верхотурья до Соликамска – 1,9, от Демьяновского до Самаровского яма – 1,9, от Тобольска до Сургута – 4,6 сут.; в Северной Америке от Нью-Йорка до Аннаполиса – 2,5 сут., от Бостона до Нью-Йорка – 3,0, от Бостона до Нью-Джерси – 3,8, от Нью-Йорка до Джеймстауна – 3,9, от Бостона до Филадельфии – 4,0, от Бостона до Аннаполиса (Мэриленд) – 5,6, от Бостона до Джеймстауна (Виргиния) – 6,9 сут. Конечно, подобного рода расчетные данные лишь приблизительны, и если мы предположим, что гонец проводил в пути лишь треть расчетного времени, то тогда самые

большие перегоны будут достигать 14–21 суток (Тобольск – Сургут, Бостон – Джеймстаун).

Приведенные выше расчетные данные были получены нами на основании имеющихся измерений протяженности маршрутов почтовой связи в Североамериканских колониях и Западной Сибири; последняя являлась наиболее освоенной частью русских зауральских владений, которые так же интересно было бы сравнить. Мы располагаем сопоставимыми сведениями только на конец XVII в., что, конечно, не очень удобно, поскольку граница колонизируемых территорий ушла в Сибирь далеко на Восток. В 1687 г. было измерено, что от Тобольска до Тюмени – 110 000 сажень, от Тюмени до Туринска 74 800 сажень, от Туринска до Верхотурья 98 400 сажень, от Тобольска до Сургута – 339 600 сажень²⁵. В 1699 г. расстояние от Бостона до Нью-Йорка оценивалось в 300 миль, от Бостона до Нью-Джерси в 370 миль, от Бостона до Филадельфии в 390 миль, от Бостона до Аннаполиса (Мэриленд) в 550 миль, от Бостона до Джеймстауна (Виргиния) 680 миль. От Нью-Йорка до Аннаполиса считалось 250 миль, от Нью-Йорка до Джеймстауна – 380 миль²⁶.

Приняв, что в сажени 2,1336 м, а в миле – 1,609 м, получим следующую картину (см. табл. 3).

Поскольку в Сибири почтовые дистанции были гораздо меньше, то сопоставимые расстояния получаются только при сложении нескольких сибирских отрезков. Только путь от Тобольска до Верхотурья 604,236 км, был равен американским расстояниям: дорога от Бостона до Нью-Джерси была чуть короче (595,441 км), дорога от Нью-Йорка до Джеймстауна и от Бостона до Филадельфии, чуть длиннее (611,534 и 627,627 км соответственно). Дорога от Бостона до столицы Мэриленда была на 160 км длиннее, чем дорога от Тобольска до Сургута.

Конечно, если мы примем во внимание существование Восточной Сибири, которая была политически подчинена русскому царю уже во второй четверти XVII в., то расстояния в Сибири окажутся гораздо больше, что не отменяет сопоставимости Западной Сибири и Атлантического побережья.

Последним значимым сравнением является сравнение цен на пересылку почты. Поскольку в XVII в. регулярная почта имелась в России только для западных направлений, а цены для почты Северной Америке нам известны только на 1699 г., то такое сравнение будет не стопроцентным и будет давать только общую картину. Однако мы считаем, что и она будет полезной (см. табл. 3).

Для Северной Америки цены эти были следующими: для 80 миль цена в 6 пенсов, на расстояние от 80 до 150 миль – 9 пенсов, для 300 миль (Нью-Йорк–Бостон) – 12 пенсов, для 370 миль от (Бостона до Джерси) – 18 пенсов, для 390 миль (Бостон–Филадельфия) – 20 пенсов, для 550

миль (Бостон–Аннаполис (Мэриленд)) – 36 пенсов. Самым дорогим был маршрут от Бостона до Джеймстауна в Виргинии: 680 миль и 42 пенса.

Таблица 3
**Расстояние в км между почтовыми станциями 1687–1699 гг.
(Сибирь, Америка)**

Североамериканские колонии, 1699		Сибирь, 1687
	159,593	от Тюмени до Туринска
	209,946	от Туринска до Верхотурья
	234,696	от Тобольска до Тюмени
	262,006	от Тобольска до Демьяновского яма
	287,609	от Самаровского до Сургута
	298,704	от Верхотурья до Соликамска
	302,971	от Демьяновского до Самаровского яма
от Нью-Йорка до Аннаполиса	402,325	
от Бостона до Нью-Йорка	482,790	
от Бостона до Нью-Джерси	595,441	
от Нью-Йорка до Джеймстауна	611,534	
от Бостона до Филадельфии	627,627	
от Бостона до Аннаполиса (Мэриленд)	885,115	724,571 от Тобольска до Сургута
от Бостона до Джеймстауна (Виргиния)	1094,324	

Источники: Катионов О.Н. Московско-сибирский тракт и его жители, 2004 С.216; Carr T., Shumate D. The Postal Service in Colonial America.

Для 250 миль (Нью-Йорк–Аннаполис) назначалась плата в 24 пенса, а для маршрута Нью-Йорк–Джеймстаун 30 пенсов за 380 миль брались по причине «множества широких и опасных заливов и рек, через кои необходимо переправляться»²⁷. На почте, управляемой Марселисом, по одним данным, взимался весовой сбор в размере: 6 коп. с золотника в Новгород, в Псков – 8 коп., в Ригу – 30 коп., в Берлин – 25 коп.²⁸. Другие данные приводит Вигелев: Москва–Рига – 8 коп., Новгород–Рига –

4 коп., Псков–Рига – 6 коп, столько же – за письма из Пскова в Таллинн и Тарту²⁹. Плата взималась за вес писем, начиная с золотника, $\frac{1}{96}$ части русского фунта (4,266 г по метрической системе мер)³⁰. В таблице приведены цены за доставку почты на сравнимые расстояния в Северной Америке и России.

Населенные пункты	Расстояние	Цена	Цена за км в копейках/пенсах
Нью-Йорк–Джеймстаун	611 км	30 д.	0,049
Бостон–Филадельфия	627 км	20 д.	0,031
Москва–Новгород	606 км	6 коп.	0.009
Москва–Псков	689 км	8 коп.	0.011

Сравнительные данные, приведенные в таблице, показывают, что если считать пенс приблизительно равным копейке (0,50–0,58 г серебра в пенсе против примерно 0,48 г серебра в копейке Михаила Федоровича), то получается, что в пересчете на цену за километр пути русская государственная почта в 1668 г. окажется 3–4,5 раза дешевле для потребителя, чем североамериканская коммерческая почта в 1699 г. Объясняется это не только разницей в уровне жизни, но и различием в схемах финансирования. По договору в 1662 г. фон Сведен должен был получать от русского правительства 1000 руб. ежегодно (половина соболями), но с марта 1666 г. почту передали казенным ящикам, содержание которых в 1680 г. обходилось по всей России в 35 000 рублей³¹.

Поскольку в Сибирь в начале века грамоты передавались «с оказией», дополнительные данные могут быть получены при анализе социального статуса «гонцов» на основе второго тома «Верхотурских грамот» (1604–1610 гг.). Этот анализ дает чрезвычайно дробную картину. Распределение 28 чел. по 11 позициям означает, что на одну позицию приходилось 2,5 человека. Среди гонцов было: атаманов – 6 (21,43 %), стрелецких десятников – 2 (7,14 %), казаков – 4 (14,29 %), «литвинов» – 2 (7,14 %), пушкарь – 1 (3,57 %), стрельцов – 4 (14,29 %), сын боярский – 1 (3,57 %), целовальник – 1 (3,57 %), крепостных людей – 2 (7,14 %), ящиков – 2 (7,14 %), социальный статус неизвестен у 3 чел. (10,71 %). Следовательно, гонцы могли быть как «служилыми» – 20 чел. (71,43 %), так и «неслужилыми» – 8 чел. (28,57 %). Могли принадлежать как к социальной верхушке (атаманы, «дети боярские», «Литва», десятники) – 11 чел. (39,29 %), так и к среднему слою (целовальник, пушкарь, стрельцы и казаки) – 10 чел. (35,71 %) или к социальным низам (крепостные, ящики и т.д.) – 7 чел. (25,00 %). Несмотря на кажущийся «демократизм» такого распределения, когда все социальные группы представлены фактически в равных пропорциях, социальное неравенство станет очевидным, если мы наложим эти данные на социаль-

ную структуру. Очевидно, что в сибирском обществе верхушка никак не могла составлять трети населения, так же как средний слой и низы, а значит, более высокопоставленные и ездили чаще (как и полагается). Последнее, что надо отметить, – крепостной характер сибирских гонцов: только про трех из них нельзя с уверенностью сказать, что они не были крепостными частных лиц или государства.

В итоге мы можем прийти к следующим выводам. Если брать время, затрачиваемое нахождение в пути, Сибирь и Северная Америка находились от метрополии на одинаковом расстоянии: примерно 60–70 дней пути. Также сопоставимы были и расстояния на Атлантическом побережье и в Западной Сибири, где плотность населенных пунктов была даже гуще, а расстояния между ними – короче. Эти расстояния были весьма впечатляющими для масштабов Европы (и Европейской части России), где расстояния редко превышали 15–20 дней пути. Если мы не будем принимать во внимание крупные государственные затраты на создание и поддержание ямской и почтовой службы в России, ее услуги обходились дешевле в 3–4,5 раза, чем коммерческая почта в Северной Америке. Полученные в настоящей работе, носят во многом расчетный характер и предварительный, мы можем очертить контуры Европейского цивилизационного ареала, где Тобольск от Джеймстауна отделило не много больше 185 дней пути. И хотя прямое общение окраин ареала между собой еще не было налажено, они отстояли от центра ареала на одинаковое расстояние и все активнее вовлекались в систему обмена информацией.

¹ *Верхотурские грамоты* конца XVI – начала XVII / Сост. Е.Н. Ошанина, Отв. ред. А.А. Преображенский. М., 1982. Ч. 1. Часть документов относится к категории «проезжих грамот», содержащих только дату составления. Я хотел бы выразить благодарность С.К. Ишмулкину, который предоставил в мое распоряжение копию данной публикации.

² Самый долгий срок в пути провела грамота № 85 – 679 дней с 9 июля 1602 по 10 марта 1603 г., что может быть связано с назреванием определенных кризисных явлений в обществе накануне смуты. См.: *Верхотурские грамоты*. С. 137.

³ Грамоты №№ 36, 37, 38, 39, 75, 76, 79, 82.

⁴ Грамоты №№ 8, 2, 3, 9, 41, 42, 43.

⁵ Грамоты №№ 44, 45, 46, 47, 48..

⁶ Грамоты №№ 4, 5, 49, 51, 52, 53.

⁷ Грамоты №№ 6, 54, 55.

⁸ Грамоты №№ 85, 88.

⁹ Грамоты №№ 23, 24, 25, 86, 89.

¹⁰ Грамоты №№ 10, 11, 26, 57, 58, 91, 92, 93.

¹¹ Грамоты №№ 59, 60, 61, 62, 63, 64.

¹² Грамоты №№ 12, 14, 16, 17, 27, 28, 65, 66, 67, 68, 94, 95, 96, 97, 98, 1, 20, 31, 32, 33, 34, 35.

¹³ *Верхотурские* грамоты конца XVI – начала XVII / Сост. Е.Н. Ошанина, Отв. ред. А.А. Преображенский. М., 1982. Ч. 2. С. 161–248. Остальные 22 грамоты не содержат либо даты составления (5 грамот), либо даты получения (17 грамот), поскольку часть грамот ветхи или сохранились в копиях XIX века.

¹⁴ Грамоты №№ 153, 154.

¹⁵ Грамоты №№ 101, 102, 103, 104, 105, 106, 113, 114, 115, 121, 122, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161.

¹⁶ Грамоты №№ 107, 116, 117, 118, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 162, 163.

¹⁷ Грамоты №№ 135, 164.

¹⁸ Грамоты №№ 165, 166, 167.

¹⁹ Грамоты №№ 137, 139.

²⁰ Грамоты №№ 141, 142, 143, 144, 145.

²¹ Грамоты №№ 109, 110.

²² Грамоты №№ 149, 150, 99, 100.

²³ *Соколовский И.Р.* Место Сибири в бюджете России XVII – начала XVIII в. // Хозяйственное освоение Сибири в контексте отечественной и мировой истории: Сб. науч. трудов. Новосибирск, 2005. С. 23.

²⁴ *Вигелев А.Н.* История отечественной почты. Часть 1. М., «Связь», 1977. С. 128, 131, 138.

²⁵ *Катионов О.Н.* Московско-сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. Новосибирск, 2004. С. 216.

²⁶ Данные взяты из письма Эндрю Гамильтона (Andrew Hamilton) «Лордам казначейства» от 26 апреля 1699 г., процитированном в: *Smith, Alfred Daniel.* The Development of Rates of Postage: an Historical and Analytical Study. N. Y., 1918. Цит. по: *Carr T., Shumate D.* The Postal Service in Colonial America. A Bibliography of Material in the Smithsonian Institution Libraries National Postal Museum Branch. Опубликовано на сайте <http://www.sil.si.edu/SILPublications/postal%2Dhistory/bibliography/> (последний раз проверялось 6 апреля 2006 г.).

²⁷ Там же.

²⁸ *Брокгауз и Ефрон.* Энциклопедический словарь.

²⁹ *Вигелев А.Н.* История отечественной почты. С. 124.

³⁰ Для современной бумаги плотностью 80 г/м это приблизительно сопоставимо с весом одного листа формата А4 (210x297 мм) — 4,9896 г. В настоящий момент мы не располагаем точными данными о плотности бумаги нового времени. Согласно литературе бумажный мастер зачерпывал ситом «не больше 4 г бумажной массы» (*Мацюк О.Я.* Папір та філіграні на Українських землях (XVI — початок XX ст.) Київ «Наукова думка», 1974. С. 11.), при том что площадь сита была весьма значительной; так, уже готовая голландская бумага с гербом Амстердама имела размер 33 x 41,5 см. (*Laucevič E.* Popierius Lietuvoje XV—XVIII a. Vilnius, «Mintis», 1967. P. 31). Приношу глубокую благо-

дарность Н.Д. Зольниковой, обратившей мое внимание на эти пособия. Если бы эти цифры были средними, и плотность бумаги равнялась бы приблизительно 30 г/м, то на один золотник можно было бы отправить около 2,3 листа формата А4. Конечно, данные вычисления дают очень приблизительное представление о реальности, однако даже такое представление важно для изучения изменений по отношению к синхронной информации.

³¹ *Вигелев А.Н.* История отечественной почты. С. 74, 120.

А. В. Дмитриев

Особенности положения сибирского драгунского полка в составе русской армии начала XVIII века

Повышение интереса к истории русской армии на протяжении последнего десятилетия нашло отражение в целом ряде коллективных трудов, а также монографий и статей, посвященных тем или иным конкретным вопросам¹. Это относится, в частности, и к освещению военных преобразований Петра I, и к завершению процесса строительства регулярной русской армии, продолжавшемуся до конца XVIII столетия. Однако и здесь существуют некоторые проблемы, до сих пор не привлекавшие к себе внимания исследователей. В частности, если положение тех соединений, что входили на протяжении указанного периода времени в состав действующей армии, уже изучалось русскими военными историками XIX в., равно как и виднейшими советскими специалистами (Л. Г. Бескровный, М. Д. Рабинович и др.)², то, например, по истории гарнизонных полков русской армии специальных работ нет до сих пор. То же самое можно отметить и применительно к армейским подразделениям, дислоцированным в XVIII в. на территории Сибири. Целью настоящей работы является освещение некоторых особенностей, присущих в начале XVIII в. Сибирскому драгунскому полку – первому из расквартированных в Сибири соединений петровской армии, равно как и первому по времени его формирования среди всех гарнизонных полков.

В упомянутом выше справочнике М. Д. Рабиновича об этом соединении дается следующая информация: «Сибирский драгунский полк полковника Давида Мейна. Сформирован в 1700 г. из поселенных драгун Тобольского уезда. В 1706 г. – полк полковника Ивана Аршиневского (Аршеневского), в 1714 г. – полковника Леонтия Парфентьева»³. Процесс формирования данного полка уже освещался нами⁴, а материалы, обнаруженные недавно в фонде Сибирского приказа в РГАДА, позволяют существенно дополнить и уточнить эти сведения. Это касается как служебного статуса и механизмов снабжения полка, так и ряда лиц, командовавших им, но не упоминавшихся в этом качестве ранее. На основании этих данных мы можем положительно ответить на вопрос: